DOI: 10.17117/na.2016.06.01.502

<http://ucom.ru/doc/na.2016.06.01.502.pdf>

Поступила (Received): 02.06.2016

Холюшкин Ю.П.
Антропология Возрождения (XIII-XVI вв.)

Kholushkin Yu.P.
Anthropology of the Renaissance (XIII-XVI centuries)

В статье автор стремился отразить равноценность и равноправность различных форм человеческой деятельности: образования и науки. В ней сделана попытка отразить процесс поиска наиболее эффективных средств и способов для воспроизведения богатства и разнообразия форм проявления реального мира

Ключевые слова: Эпоха Возрождения, гуманизм, педагогика, научные представления

Холюшкин Юрий Павлович

Доктор исторических наук, академик РАН
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
г. Новосибирск, пр. Лаврентьева, 6

The author tried to reflect the equal value and equality of various forms of human activity: education and science. It attempts to reflect the process of finding the most effective ways and means for reproducing the wealth and diversity of manifestations of the real world

Key words: Renaissance, humanism, education, scientific ideas

Kholushkin Yuriy Pavlovich

Doctor of Historical Sciences, Academician of the RAS
State public scientific technological library of the Siberian branch of the Russian academy of sciences
Novosibirsk, Lavrentieva ave., 6

*Природа так обо всем позаботилась,
что повсюду ты находишь, чему учиться
Леонардо да Винчи*

Во второй половине XIII – начале XIV века в духовной жизни Европы, сначала в Италии, а затем в Западной Европе произошли грандиозные изменения, получившие названия эпохи "Ренессанса" или Возрождения. По времени оно совпало с Реформацией, Великими географическими открытиями, открытием гелиоцентрической системы мира Коперником, которые изменили представления о размерах Земли и её месте во Вселенной. Людей Возрождения вдохновляло ощущение нового века. Переход этот совершался во всех областях мировоззрения и мироощущения человека – в образовании, науке, религии, искусстве. Культурное движение Возрождения было не временем воскрешения античной древности, а эпохой рождения принципиально новой европейской культуры, в диалоге которой с античной философией и эстетикой рождался принципиально новый тип социального поведения. Если в средневековье вкус к красоте реализовывался в романских монастырях и готических соборах, то в эпоху

Возрождения объектом устремлений становится человеческая красота. В творчестве великих итальянских художников и скульпторов от Джотто до Микеланджело отразился культ красоты, символизирующий ощущение человеческой силы и гордости за себя. Это процесс в дальнейшем привел к освобождению всех сфер человеческой жизни, разума, науки, политики и общества.

В ту же эпоху наблюдаются новые тенденции в образовании. Наиболее ярко педагогическая мысль эпохи Возрождения представлена трудами итальянских, немецких и французских ученых-гуманистов. Сочинения гуманистов несут на себе отпечаток национального своеобразия.

Так, труды итальянских педагогов характеризуются ярко выраженной гуманистической тенденцией, ценность образования и воспитания оценивается в их ориентации на общечеловеческие идеалы.

Среди итальянских гуманистов эпохи Возрождения особенно выделяется Витторино да Фельтре (1378–1446). В 1424 г. да Фельтре получил приглашение в г. Мантую, где он стал воспитателем детей падуанского герцога Гонзаго. Так возникла знаменитая дворцовая школа "Дом счастья", которой В. да Фельтре отдал всю свою жизнь. Школа представляла собой воспитательно-образовательное учреждение пансионного типа, деятельность которого была подчинена основной цели – гармоничному развитию человека, его "тела, ума и характера". Принципиально новым в школе было совместное обучение мальчиков и девочек. В. да Фельтре стремился к тому, чтобы ученики получали энциклопедические знания, поэтому в программу обучения входили: алгебра, астрономия, геометрия, черчение, естественная история и др. Однако ядром содержания обучения В. да Фельтре были классические языки. Как говорил о В. да Фельтре один из его современников, «он восхвалял то, что греки называют энциклопедией, так как, по его словам, наука и образованность слагаются из многих и разнообразных знаний» [6].

Вместе с тем школа В. да Фельтре сохраняла сильный элемент религиозного воспитания с ярко выраженным средневековым аскетизмом. По воспоминаниям современника, «со строгостью сурового аскета запирался он каждое утро в своей комнате, где молился с коленопреклонением и бичевал себя. Он часто исповедовался, увещевал учеников молиться и ежедневно посещать вместе с ним обедню» [6].

В сочинениях немецких гуманистов усиленно проявляются демократические тенденции, в этой идее были воплощены замыслы о всеобщем образовании, необходимости организации массовой народной школы, которые сливаются с идеей национального образования. Немецкая педагогическая мысль была представлена именем крупнейшего гуманиста эпохи Возрождения Диедериуса Эразма (Эразма Роттердамского) (1469–1536). Высшее образование он получал в Парижском и Оксфордском университетах, где глубоко овладел языками и литературой. Эразм Роттердамский оставил след в истории как яркий публицист, высмеивающий пороки современного ему общества ("Похвала глупости"). Педагогические взгляды он излагал в работах "Беседы", "Цицеронианцы", "Метод изучения", "Свободное воспитание детей", "О благовоспитанности детей". Формулируя цель воспитания, Эразм Роттердамский превыше всего

ставил благочестие и нравственность, он выдвинул идею всеобщего обучения. Определяя содержание обучения, он на первое место ставит грамматику, далее следуют история и литература, география и естествознание. Эразм Роттердамский резко протестовал против суровой школьной дисциплины, побоев, требовал, чтобы учение доставляло ребенку радость и удовольствие. Он настаивал на том, чтобы образование было доступно и мужчинам, и женщинам, особое место в образовании женщин должны занимать классические языки [1].

Французский аристократический гуманизм был наполнен педагогическими идеями будущего: необходимости свободного и индивидуального воспитания, развития женского образования, важности включения в систему воспитания физического труда.

Французский гуманизм эпохи Возрождения представлен именем Франсуа Рабле (1494–1553). Писатель, гуманист, яркая и неординарная личность, получил блестящее образование в монастыре, вел жизнь странствующего ученого, изучал древние языки, археологию, право, естественные науки, медицину, получил степень доктора медицины. Весьма точную характеристику противоречивому характеру Ф. Рабле, который определил своеобразие его педагогических воззрений, дал Е.Н. Медынский: «Человек, который всю свою жизнь боялся, как бы его не сожгли на костре, и в то же время открыто издевался над религией. Человек, восстающий против церкви и дважды вымаливающий у папы Павла III отпущения своих грехов и отступничества; сначала монах, затем заклятый враг монашества и белый священник, потом врач, великий старик эпохи Возрождения, наконец, опять священник; энциклопедист по образованию – филолог, медик, археолог, юрист и естественник; автор, книги которого, то издаются под покровительством короля, то запрещаются парламентом, но имеют громадный успех среди буржуазии того времени; писатель, в первых книгах которого бьет страстная жажда здоровой жизни, безудержное веселье и надежда на улучшение социальной жизни с помощью королевской власти, а в последних частях его романа сквозит глубокое разочарование; писатель с глубокими идеями и, в частности, с лучшими страницами мировой педагогики; крупнейший педагог, провозглашающий богом всего мира и вдохновителем всей культуры бутылку; то вращающийся в королевском кружке, то вынужденный бежать из Франции, – таков всегда мятущийся, полный увлечений, крайних преувеличений, сомнений и противоречий Рабле» [6].

Педагогические идеи Ф. Рабле выразил в своем романе "Гаргантюа и Пантагрюэль" [7, 81-86], в котором он резко осудил средневековую школу за ее формальный и чисто словесный характер, за схоластические методы обучения, богословскую метафизику и религиозный фанатизм. Первый наставник Гаргантюа – педант Тубал Олоферн знает только зубрежку. Гаргантюа за 5 лет и 3 месяца зазубривает азбуку. Так же усваивались и другие книги. Но отец заметил. Что пользы нет, мальчик только глупеет. Второй наставник, Понократ, противопоставил первому наставнику программу воспитания "свободного и благонравного человека" эпохи Возрождения. В основу педагогической теории Ф. Рабле, в лице Понократа, было положено убеждение в том, что человек от природы, вне

зависимости от происхождения предрасположен к добру, поэтому гуманистические ценности могут отражаться, на примере Гаргантюа, в образовании и передаваться из поколения в поколение. Свои идеалы воспитания и обучения Ф. Рабле выразил, описывая в XXIII главе романа воспитание Гаргантюа. Его наставник Понократ составил план занятий таким образом, что Гаргантюа не терял зря ни часу: все его время уходило на приобретение полезных знаний, чередующихся с играми и физическими упражнениями [7, 81-86]. Ведущее место в программе обучения отводится научному анализу библейских текстов, древним и новым языкам, открывающим путь к постижению произведений античных авторов. Поэтому в романе, Гаргантюа изучает греческий, латинский, арабский, еврейский языки. Попутно Гаргантюа выучил, в короткий срок, соответствующие места из Плиния, Афиней, Диоскорида, Юлия Поллукса, Галена, Порфирия, Оппиана, Полибия, Гелиодора, Аристотеля, Элиана и других. Важное место в книге отводится естественно-научному познанию человека и природы на основе «семи свободных искусств». Ф. Рабле был сторонником наглядных методов обучения, поэтому основной путь овладения знаниями – это непосредственные наблюдения молодого человека за окружающим миром. Ф. Рабле развивал идею индивидуального образования, поскольку обучение, осуществляемое путем индивидуальных занятий воспитателя с учеником, позволяет решить задачу соединения образования и нравственного воспитания. Особое значение Рабле придавал физическому воспитанию, в котором требовал сочетания физических упражнений с активной деятельностью и освоением ремесел [7, 81-86]. Развертывание идеи воспитания представлено в письме Гаргантюа сыну Пантагрюэлю, наиболее важные части, которого мы приводим ниже:

«... несмотря на то, что доброй памяти мой покойный отец, король Грангузье, все старания и все свое умение приложил к тому, чтобы я вполне усовершенствовался в государственных науках, и чтобы труды и старания мои не только соответствовали, но даже и превосходили его желания, – несмотря на это, как ты прекрасно понимаешь, то время, когда я воспитывался, было благоприятно для наук менее нынешнего, и у меня не было стольких наставников, как у тебя. То время было еще темное, еще сильно было злосчастное влияние варваров, готов, кои разрушили всю хорошую письменность. Но, по доброте божьей, на моем веку свет и достоинство были возвращены наукам, и произошла такая перемена, что сейчас я едва ли принят был бы, даже в первый класс низшей школы, – я, который в моем зрелом возрасте считался (и не без основания) ученым человеком своего века... Теперь все науки восстановлены, а также языки: греческий, без знания которого стыдно называть себя ученым, еврейский, халдейский, латинский. Теперь в употреблении печатание, столь изящное и правильное, изобретенное в мое время благодаря божественному вдохновению, как, наоборот, благодаря внушению дьявольскому изобретены пушки. – Мир ныне полон учеными людьми, образованнейшими преподавателями, обширнейшими книгохранилищами, так что, по моему мнению, никогда – ни во времена Платона, ни Цицерона, ни Папиньяна – не было таких удобств для учения, как видим теперь. Отныне не найдет себе места в обществе человек, который не очистится предварительно у жертвенника богини Минервы. Я вижу, что

нынешние разбойники, палачи, авантюристы и конюхи более образованы, чем доктора и проповедники моего времени. Да что говорить! Женщины и девушки ныне стремятся к науке, этой манне небесной. Даже я, в моем возрасте, вынужден учиться греческому языку, который я не презирал, как Катон, но не имел досуга усвоить себе в юном возрасте. И вот я охотно услаждаюсь чтением "Нравов" Плутарха, прекрасных диалогов Платона, описаний Павзания и древностей Атэнэя, в ожидании часа, когда богу-создателю будет угодно призвать меня к себе и приказать покинуть землю. Поэтому, сын мой, увещаю тебя использовать юные годы свои для упражнения в науках и добродетели. Ты живешь в Париже, с тобою наставник твой Эпистемон: один изустными и живыми наставлениями, а другой похвальными примерами – могут научить тебя. Я стремлюсь и хочу, чтобы ты в совершенстве изучил языки: во-первых – греческий, что называется Квинтилианом; во-вторых – латинский, и потом – еврейский, ради священного писания, а равно халдейский и арабский. В греческом подражай стилю Платона; в латинском – Цицерону. Ты должен сохранять в своей памяти все исторические события, в чем тебе поможет космография различных авторов. К свободным искусствам, как-то геометрии, арифметике и музыке, я вложил в тебя некоторую склонность, когда ты еще был совсем маленьким – лет пяти-шести, – продолжай их изучение; знай все законы астрономии, астрологию же и искусство Люллия оставь, как науки пустые и лживые. Выучи наизусть прекрасные тексты гражданского права, ты мне их изложишь с разъяснениями. Что касается познания явлений природы, то я хотел бы, чтобы ты отдался ему с любознательностью, чтобы не было ни моря, ни реки, ни родника, коих рыб ты бы не знал; и всех птиц в воздухе, все деревья, кусты и кустики лесов, все травы на земле, все металлы в недрах ее, все драгоценности Востока и Юга. – Все это изучи; пусть ничто не будет тебе неизвестно. Тщательно перечитай книги греческих, арабских и латинских врачей, не презирая ни талмудистов, ни каббалистов; при помощи анатомии приобрети совершенное познание другого мира, каков есть человек. Несколько часов в день отдавай на чтение священного писания. Сначала на греческом прочти "Новый завет" и "Послания апостолов", а потом на еврейском – "Ветхий завет". Словом, как видишь – бездна премудрости! Ибо, когда ты станешь взрослым мужчиной, тебе надобно будет выйти из спокойного течения занятий, и учиться ездить верхом, владеть оружием для защиты моего дома и для помощи нашим друзьям, в случае нападения на них со стороны каких-либо злодеев. И я желаю, чтобы ты вскоре испытал себя, насколько ты преуспел, для чего лучший способ – публичные диспуты со всеми, а также – посещения литераторов и ученых, которых в Париже больше, чем где бы то ни было. Соблазны мира сего пусть не имеют над тобою власти, да бежит сердце твое суеты: ибо жизнь наша проходит, слово же божие пребывает вечно. Будь услужлив по отношению ко всем ближним твоим и люби их, как самого себя. Уважай наставников, избегай общества тех, на которых походить тебе бы не хотелось, дабы оставаться достойным великих и богатых божьих милостей [7, 1973].

Позднее глобальные идеи Ф. Рабле были развиты в теориях М. Монтеня, Я.А. Коменского, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци и др.

Философская мысль эпохи Возрождения была тесно связана с развитием естествознания. Первым учёным, открытие которого перевернуло мировоззрение человека, был астроном и математик Николай Коперник (1473-1543). Наблюдая движение небесных тел, Н. Коперник пришёл к выводу, что теория Птолемея неверна. После тридцати лет упорного труда, долгих наблюдений и сложных математических расчетов он убедительно доказал, что Земля – одна из планет солнечной системы и что все планеты обращаются вокруг Солнца. При этом, сам Коперник, дав описание движения планет, не смог дать объяснение этому процессу [4]. Это удалось сделать Ньютону, исследования которого и завершили коперниковскую революцию. Но и Ньютон, по мнению Т.Куна, в значительной мере зависел от ранее произведенных средневековыми схоластами исследований. Кроме того Коперник считал, что прочие звёзды неподвижны и находятся на поверхности огромной сферы, на огромном расстоянии от Земли. В первую очередь это было связано с тем, что в то время ещё не было мощных телескопов, с помощью которых можно было наблюдать небо и звёзды [9].

Научные наблюдения Коперника не согласовывались со Священным Писанием и способствовали появлению "теории двух истин" (истин откровения и научного открытия). До этого "Человек" был центром Вселенной, а Коперник это опроверг. Следовательно, теперь требовалось выяснить роль и значение человека в этом мире, по-новому объяснить смысл его жизни. Утраченное человеком чувство определённости стимулировало развитие науки.

Известно, что Томас Кун разработал теорию развития науки на основании модели научных революций, отправным пунктом рассуждений которого был анализ, обобщение и синтез коперниковской революции. Книга Куна "The Copernican Revolution. Planetary Astronomy in the Western Thought", хорошо иллюстрирует исторический процесс возникновения научных идей и смену научных теорий. Среди такого рода теорий Кун называл эволюционную теорию Ч. Дарвина, теорию относительности А.Эйнштейна и психоанализ З.Фрейда. Эти теории привели, по его мнению, к дальнейшим радикальным изменениям западного научного мышления [9]. Кун подчёркивал, что в основе коперниковской мыслительной конструкции лежал процесс преобразования математической астрономии, следствием которого были концептуальные изменения в космологии, физике, философии и религии. Было бы неверным утверждать, отмечал Т.Кун, что между Аристотелем и Птолемеем, с одной стороны, и Коперником, с другой, лежит пустое историческое пространство. Оно было в достаточной степени заполнено предшествующим средневековым периодом (возрождением античного научного наследия в университетах, это касается и церкви, которая в XIII веке активно начинала поддерживать науку)*. Коперника часто называют первым современным астрономом, отметил Т.Кун, но, с таким же успехом он может заслужить звания последнего великого птолемеевского астронома [9]. Его главная книга "О вращении небесных сфер" [4], несмотря на вызванные ею революционные следствия не была революционной, а он сам был и античным, и современным, консервативным и радикальным одновременно, т.е. вполне соответствующим эпохе Ренессанса, в которой встретились обе эти традиции. Более

того, если бы его книга была единственной, то коперниковская революция получила бы иное имя [9]. Ведь, кроме Коперника, систему Аристотеля критиковали многие средневековые учёные (например, Жан Буридан (ок. 1300 – ок. 1358)).

Крупнейшим европейским мыслителем XV века, одним из видных гуманистов эпохи Возрождения и родоначальником итальянской натурфилософии был. Николай Кузанский. Николай Кузанский родился в 1401 году в Германии – в местечке Куза Трирской епархии, в семье зажиточного крестьянина-рыболовладельца Иоганна Кребса. Биографы сообщают, что незаурядные способности Николай обнаружили еще в детстве. Подростком Николай бежал из родного дома и нашел прибежище у графа Теодориха фон Мандершайда, который занялся образованием подающего надежды подростка [8, 11]. Предполагают, что на первых порах граф отдал способного подростка в школу "братьев общей жизни" в Девентере (Голландия). Это была школа мистиков, отвергающих богатство, славу, а вместе с ними и все светское. Обучали в Девентере "семи свободным искусствам" и в то же время отвергали знание, считая его недостаточным для постижения бога. Возможно, здесь Николай проникся ненавистью к роскошной и разнузданной жизни высших сановников римской церкви, здесь получил первые уроки аскетизма, отсюда вынес неприязнь к премудростям схоластиков [8, 11]. В шестнадцатилетнем возрасте будущий философ устремился в Италию, известную всей Европе своими гуманистами. Здесь, в Падуанском университете в школе церковного права Николай завершил свое образование. Именно в Падуе проявилось увлечение молодого учёного естественными науками: математикой, медициной, астрономией, географией. Свои основные философские трактаты "Об ученом незнании" [5] и "О предположениях" Николай посвятил Цезарини. Окончив университет в 1423 году, и получив степень доктора канонического права, Кузанец решил посвятить себя богословской деятельности. В течение года будущий кардинал изучал богословие в Кельнском университете, где значительным влиянием пользовались следовавшие неоплатонической традиции средневековья сторонники Альберта Великого [8, 53]. Необычайно одаренный, преданный церкви и энергичный священник делает успешную церковную карьеру, много сил уделяя попыткам реформирования церковных нравов и учреждений, и становится (в 1448 году) кардиналом. Благодаря покровительству пап (особенно папы гуманиста Пия II) Николай Кузанский играл выдающуюся роль в церковно-политической жизни Европы своего времени, вместе с тем уделяя большое внимание научным занятиям. При этом он отличался честностью и принципиальностью и не боялся выступить с критикой папы и римской курии.

Многие современники задавали вопрос: Кем был Николай Кузанский? Выдающимся философом, мыслителем или еретиком? Уже в самом вопросе была заключена отмеченная выше противоречивость эпохи, которая и отразилась в философии Николая Кузанского.

С одной стороны, в своих проповедях и работах богословского характера ("О католическом согласии", "О мире веры", "Построения" и др.), Кузанский выступает как теолог, отдающий дань церковной традиции: восхваление веры,

призывы к аскетизму, придание числу семь особого значения в развитии организма человека, призывы к умерщвлению плоти, несовместимые с жизнерадостным духом. С другой стороны, свойственные эпохе Возрождения, критическое отношение к схоластике, интерес к античности, к познанию природы, высокая оценка математики, человеческого разума. С гуманизмом Николая Кузанского связывает обращение к диалогической форме в ряде важных его сочинений (цикл диалогов, объединяемых участием в них "Простеца") [5]. Само обращение в этих диалогах к образу "неученого", "простака", которому открыты глубочайшие истины философии, имело антисхоластический характер и, несомненно, связано с гуманистической полемикой против "профессиональной" философии университетов [8].

Недаром горячий поклонник Кузанского Джордано Бруно писал о нем: «Он был подобен пловцу, которого бурные волны кидают то вверх, то вниз, ибо он не видел непрерывного, открытого, ясного света, он не плавал в спокойной, ясной воде» [2, 368].

Основные идеи Николая Кузанского оказали плодотворное влияние на дальнейшее развитие философии. Самоуверенному схоластическому "знанию" о боге и мире Николай Кузанский противопоставляет концепцию "ученого незнания", давшего имя его первому и важнейшему философскому труду. Ученое незнание не есть отказ от познания мира и даже бога, это не уход на позиции скептицизма. Речь идет о не возможности выразить полноту знаний в терминах формальной схоластической логики, а о сложности и противоречивости самого процесса познания. Философ, по его мнению, должен исходить в постановке и решении проблемы мира и бога именно из своего "незнания", из несоизмеримости объекта познания и прилагаемых к нему понятий и определений. "Ученое незнание" есть отказ от господствовавшей в богословской мысли католического средневековья "положительной теологии". Единственно возможным способом постижения бога объявляется так называемое апофатическое или отрицательное богословие [3, 55].

Учение о диалектике, притяжении противоположностей дало продолжение развитию немецкого идеализма в философии XVIII-XIX веков. Сильное влияние на восприятие мира оказала и космология, идея бесконечной Вселенной, отсутствия в ней окружности и центра. Идеи Николая в области космологии в некотором отношении были революционнее идей Коперника и подготовили своеобразную почву для учения Бруно. Ими оставлено много научных трудов по богословию, философии, церковным и политическим темам, объединенных одной идеей, о бесконечной Вселенной.

Николай Кузанский выдвинул требование методического использования математики, требование счета, взвешивания, измерения в деле познания природы. Его сочинение "Об опыте со взвешиванием" являлось провозвестником новой эпохи, эпохи господства науки и техники [8, 19]. Николай ставит в этой работе проблемы статики и динамики, экспериментальной физики. От передовых ученых и художников своего времени он унаследовал принцип связи теории и практики. Кузанец первым составил географическую карту Европы. Он же

предложил реформу юлианского календаря, давно нуждавшегося в улучшении, которая была осуществлена лишь через полтора столетия.

Кантор, известный историк математики, отмечает весьма значительную роль философа в истории математики, в частности, в решении вопроса о квадратуре круга, об счислении бесконечно малых величин. прочем, еще Бруно оценил роль "божественного" Кузанца в области математики, назвав его "изобретателем прекраснейших тайн геометрии" [2, 287].

Воззрения Джордано Бруно (1548–1600) характеризуются как пантеизм, согласно которому Бог отождествляется с мировым целым. В этом мировом целом мировая душа и мировой божественный разум совпадают. Оформлению пантеистической натурфилософии во многом способствовало знакомство Дж. Бруно с воззрениями Николая Кузанского: Бруно усматривал цели философии в познании не сверх природного Бога, а природы, являющейся «Богом в вещах». Разделяя космологическую теорию Н. Коперника, оказавшую на него огромное влияние, Бруно развивал идеи о бесконечности природы и бесконечном множестве миров Вселенной. В бесконечности, согласно Бруно, отождествляясь, сливаются прямая и окружность, центр и периферия, форма и материя. Основной единицей сущего является монада, а высшую субстанцию составляет «монада монад», или Бог. Как целое она проявляется во всем единичном по принципу «все во всем». Этические воззрения Бруно заключаются в утверждении «героического энтузиазма», безграничной любви к бесконечному. Это уподобляет людей божеству, отличает их как подлинных мыслителей, поэтов и героев, которые возвышаются над размеренной повседневностью. Идеи Бруно оказали влияние на таких мыслителей, как Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Ф.В. Шеллинг и др.; 17 февраля 1600 г. Дж. Бруно был заживо сожжен на площади Цветов в Риме. Его труды тоже сожгли. Своей жизнью и творчеством Дж. Бруно завершил эпоху Возрождения

Безусловно, философия этого периода является новым этапом развития философии, но она осуществляла свои новации, опираясь во многом на античность, вместе с тем продолжив все лучшее из того, что дало средневековье. Эпоха Возрождения являет собой не узко европейское, но мировое явление. Культура Возрождения подготовила интенсивное развитие философских и естественно-научных достижений Нового времени.

* Сам Коперник был священником и племянником епископа.

Список используемых источников:

1. Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2-х тт. М., 1994.
2. Бруно Дж. Диалоги. М.: Госполитиздат, 1949: 402 с.
3. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М.: Высшая школа, 1980: 368 с.
4. Коперник Н. О вращении небесных сфер. М.:Изд.: Наука, 1964: 653 с.
5. Кузанский Н. Об ученом незнании. Философские технологии. Пер. с латинского В.В.Бибихина. 2-е издание М.: Академический Проект, 2015: 161 с.
5. Мазалова М.А., Уракова Т.В. История педагогики и образования. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=134209>

6. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. Перевод с французского П. Любимова. Библиотека Всемирной литературы. Серия первая. Т. 35. М.: Художественная литература, 1973.
7. Тажуризина З.А. Философия Николая Кузанского. – М.: Изд-во МГУ, 1972: 148 с.
8. Kuhn, T. *The Copernican Revolution. Planetary Astronomy in the Development of the Western Thought*. Cambridge: Harvard University Press, 1957.

© 2016, Холюшкин Ю.П.

Антропология Возрождения (XIII-XVI вв.)

© 2016, Kholushkin Yu.P.

Anthropology of the Renaissance (XIII-XVI centuries)